

Посвящается

старому другу и сослуживцу

Александру Григорьевичу

Неболсину.

Предисловіе.

Настоящій трудъ не имѣетъ въ виду выставить знамя какой-либо экономической или политической партіи и съ ея точки зрѣнія трактовать столь важный и модный нынѣ фабрично-рабочій вопросъ; въ немъ авторъ старается лишь, на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ недавняго прошлаго, извлеченныхъ изъ его собственнаго опыта, какъ лица, непосредственно соприкасававшагося съ фабричнымъ міромъ, освѣтить тѣ стороны его, которыя ему хорошо знакомы и относительно которыхъ онъ можетъ сообщить нѣкоторыя небезынтересныя, а, можетъ быть, даже и важныя свѣдѣнія и соображенія.

Какъ читатель увидитъ изъ чтенія настоящихъ «Воспоминаній», наша фабричная инспекція въ начальній ея дѣятельности (въ которой авторъ принималъ именно личное участіе) имѣла преимущественно предотвращающее значеніе и носила характеръ опеки надъ рабочими, который всего болѣе и соответствовалъ нашему старому режиму, когда право соглашенія и союза для русскихъ рабочихъ совсѣмъ не существовало... Судя по послѣднему проекту новыхъ рабочихъ законовъ нашего Министерства Торговли, у насъ предполагаютъ теперь въ ходѣ развитія фабричнаго законодательства прямо перескочить къ характеру, напротивъ, чисто карательному, т. е. сдѣлать фабричную инспекцію органомъ лишь наблюдающимъ законъ, а не предупреждающимъ его нарушеніе, совершенно забывая, что для должнаго развитія

самостоятельности и самодѣятельности русскихъ рабочихъ еще потребуется продолжительное время, а не одно „быть по сему“...

Политику рѣзкаго перехода отъ прежней опеки фабричной инспекціи надъ рабочими къ проектируемой нынѣ чисто карательной ея миссіи авторъ считаетъ неправильной и опасной для Россіи, да и вообще, признавая наличность и даже неизбѣжность въ извѣстныхъ предѣлахъ борьбы между рабочими и капиталистами, онъ, однако, полагаетъ — и въ этомъ основывается на цѣломъ рядѣ фактическихъ наблюдений, — что многія изъ столкновеній на почвѣ экономическихъ интересовъ могли бы и нынѣ съ огромной выгодой для страны быть разрѣшаемы мирнымъ путемъ или предупреждаемы, именно съ помощью только вмѣшательства государства. По его мнѣнію, поэтому, важнѣйшей и, можно сказать, священной задачей государственной власти въ настоящее и ближайшее будущее время является не наблюдение и регулирование „классовой борьбы“ и „классовыхъ интересовъ“, а возможное умиротвореніе ихъ путемъ соглашенія, а равно устраненія всѣхъ поводовъ къ распрямъ и несогласіямъ рабочихъ и предпринимателей... „Худой миръ — лучше доброй ссоры“!... Серьезное значеніе и роль въ этомъ умиротвореніи, помимо развитія и учрежденія спеціальныхъ для того третейскихъ судовъ и промысловыхъ камеръ, можетъ имѣть именно широкое переустройство настоящей фабричной инспекціи, какъ естественнаго посредника между рабочими и хозяевами, въ духѣ соглашенія ихъ интересовъ... Но для этого требуется, разумѣется, чтобы наша инспекція кореннымъ образомъ порвала связь съ своими недавними традиціями и ея бывшимъ положеніемъ и приобрѣла себѣ утраченное довѣріе и уваженіе обѣихъ сторонъ..., что является, конечно, дѣломъ весьма труднымъ, хотя и возможнымъ...

Сверхъ вывода о необходимости и важности крупной реформы инспекціи, настоящая книжка „Воспоминаній“ стараго инспектора невольно обращаетъ вниманіе читателя и на другой важный вопросъ: какъ извѣстно, начало учрежденію нашей фабричной инспекціи положила забота государства о здоровьѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ въ 1882 и ближайшихъ годахъ. Весьма скоро, однако, стремленія къ упорядоченію быта цѣлаго фабрично-рабочаго класса устранили и заставили забыть судьбу малолѣтнихъ почти совершенно, и можно сказать утвердительно, что законы о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ весьма плохо исполняются и нынѣ даже мало публикѣ извѣстны, а постановленія объ обученіи ихъ сплошь не исполняются...

Между тѣмъ, несомнѣнно, вопросъ о трудѣ и обученіи малолѣтнихъ на фабрикахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ имѣетъ крупное государственное и общественное значеніе и важность, прежде всего, потому, что государство, конечно, не можетъ, съ одной стороны, оставаться равнодушно къ сохраненію силъ и здоровья сотенъ тысячъ своего молодого поколѣнія; съ другой же—при поднятіи въ настоящее время вопроса о всеобщемъ обязательномъ обученіи всего русскаго народа, государство не можетъ не выдвинуть впередъ заботу о дѣйствительномъ настоящемъ выполненіи законовъ 1882 года относительно обученія дѣтей на фабрикахъ, гдѣ это всего легче сдѣлать, и вообще практическомъ осуществленіи всѣхъ забытыхъ законовъ восьмидесятихъ годовъ о трудѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ.

Въ заключеніе, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ выводовъ, имѣющихъ положительное значеніе (реформа фабричной инспекціи и фактическое осуществленіе законовъ о малолѣтнихъ), авторъ полагаетъ, что матеріалъ, сообщаемый настоящей книгой, даетъ достаточное количество данныхъ и

еще для третьяго важнаго вывода, уже отрицательнаго характера, а именно: „Воспоминанія“ показываютъ и научаютъ, чего не надо дѣлать, дабы не испортить и не затормазить великаго дѣла фабричнаго законодательства и надзора...

Авторъ.

С.-Петербургъ.

Ноябрь

1906 г.